

— Второй господин... Второй господин понес того человека в комнату.

Лицо Янь Чи резко помрачнело, он велел им не сплетничать и махнул рукой, прогнав их во двор.

Врач закончил пульс Сун Цзиньшу, выписал рецепт для пополнения крови и энергии и передал его Янь Чэну.

— Второй господин, завтра утром отправьте человека с рецептом на запад города за лекарствами. Молодой господин просто ослаблен и испуган, при хорошем уходе ничего страшного.

Врач получил деньги за визит и собирался уходить, как раз наткнулся на входящего Янь Чи, с улыбкой поклонился и сказал:

— Здравствуйте, старший господин.

Лекарства Янь Чи всегда покупал в аптеке этого врача, врач знал о его состоянии как свои пять пальцев, сейчас, наблюдая за лицом Янь Чи, немного встревожился.

— Старший господин, в последнее время старая болезнь опять обострилась?

Янь Чи платком прикрыл рот и нос, кашлянул несколько раз, на лице появилась легкая улыбка.

— Старые болезни трудно вылечить, ничего страшного.

— В комнате что-то случилось?

Врач не знал, что произошло между Янь Чэном и Сун Цзиньшу, мог только честно рассказать Янь Чи о состоянии тела Сун Цзиньшу, сказав это, боясь, что Янь Чи будет беспокоиться, добавил:

— У молодого господина тело неплохое, подлечится — и все пройдет.

Янь Чи кивнул, поблагодарил врача, и с мрачным лицом поднял занавеску и вошел во внутреннюю комнату.

Янь Чэн поддерживал голову Сун Цзиньшу, чтобы напоить его водой, но Сун Цзиньшу не хотел сотрудничать, отвернул голову, вода потекла по лицу, намочив воротник.

— Старший брат.

Увидев, что входит Янь Чи, Янь Чэн встал, чтобы подвинуть ему стул, Янь Чи не сел, глядя на Янь Чэна, злобно скрежеща зубами.

— Выйди и встань на колени!

Янь Чэн оцепенел, не двигаясь.

— Старший брат, я...

Он хотел оправдаться, но увидел, как из глаз Янь Чи скатилась слеза, закрыв глаза, будто от боли, прикусил губу. Когда снова открыл глаза, в них была решимость.

— Родители доверили тебя мне, а ты без причины испортил благородного юношу. Это моя вина в воспитании, мне надо выйти во двор и встать на колени, просить прощения у Цзиньшу.

Янь Чи собрался выходить, но Янь Чэн его задержал, обеими руками сжав полы одежды, оставив во внутренней комнате, сам повернулся, поднял занавеску и под лунным светом встал на колени во дворе.

Сун Цзиньшу лежал в постели, дискомфорт в теле постепенно прошел, он оперся, чтобы сесть, потянул одеяло, хотел прикрыть следы разврата на теле, но тепло Янь Чэна словно осталось на теле, обжигая и вызывая дрожь.

— Старший брат, я, я, в порядке.

В сердце было ясно, обещания Янь Чэна были всего лишь луной в воде, цветком в зеркале. Он, получив немного добра, возомнил себя, наивно думал, что может получить счастье, а в итоге упал в холодную воду, не в силах позвать на помощь.

Янь Чэн простоял на коленях всю ночь, когда первый луч утреннего света взошел с горизонта, Янь Чи поднял занавеску внутренней комнаты и вышел.

Лицо было бледным, прикрываясь платком, кашлял долго, только потом велел Янь Чэну встать с земли, прогнал во внутреннюю комнату.

Сун Цзиньшу уже проснулся, сидел на кровати застегивая пуговицы. Увидев, что Янь Чэн поднимает занавеску, невольно задрожал, в панике встал с кровати.

Янь Чэн был ранен этим действием до боли в сердце, скрыв свет в глазах, умылся и пошел в лавку тканей и магазин одежды.

Магазин только открылся, управляющий, стоящий у двери и ставящий шест, увидел Янь Чэна, бегущего с ветром, подумал, что случилось что-то большое, с серьезным лицом пошел навстречу.

Услышал, как Янь Чэн вытер пот со лба и сказал:

— Принесите документы на лавку тканей и магазин, и дом!

Управляющий не понимал, в чем дело, подумал, что с бизнесом проблема, Янь Чэн хочет документы в ломбард заложить, осторожно спросил:

— Второй господин, для чего вам эти вещи?

Янь Чэн налил себе чашку чая, смягчил сухость в горле.

— Угождать жене.

Управляющий онемел, послушно побежал в комнату, из ящика под полом достал несколько пожелтевших тонких бумаг, дрожащими руками передал Янь Чэну, глядя, как Янь Чэн грубо сунул их во внутренний карман.

Вчера вечером во втором дворе шум был небольшой, то, что несколько служанок ночью стояли на коленях во дворе, разошлось, донеслось до ушей наложниц заднего двора, уже не зная, во

сколько раз изменилось.

— Слышала, вчера Второй господин принес из Павильона Байлэ мальчика для утех, столкнулся с Сун Цзиньшу, дал тому мальчику пощечину. Второй господин еще не успел с ним разбираться, а он пошел искать старшего господина, наказал Второго господина стоять на коленях во дворе всю ночь.

Служанка вкалывала золотую шпильку девушке, встретившись в зеркале с чуть приподнятыми глазами женщины, с улыбкой льстила:

— Я говорю, все же девушка Линь красивее, чем Сун Цзиньшу, не знаю, во сколько раз лучше. Немой, который занимает место главной жены Второго господина.

Цюй Линь была довольна похвалой, из шкатулки наугад взяла золотую заколку и подарила служанке, поправляя шпильку у виска рукой.

— Я не смею сравнивать с молодым господином, ведь мы, наложницы, не можем позвать старшего господина, чтобы он за нас заступился. — Она встала с кресла, тонкая талия, обтянутая мягкой шалью, была в охват.

— В этом заднем дворе, Цзинь-гэ'эр самый любимый, Второй господин каждый раз приносит ему какие-то новые вещи. — На лице Цюй Линь промелькнула зависть. — В последнее время тоже странно, после Нового года Второй господин не звал Цзинь-гэ'эр во второй двор, в начале года даже из-за Сун Цзиньшу жестоко наказал Ин Би.

Цзинь-гэ'эр был куплен Янь Чэном из публичного дома. При первой встрече Чжао Цзинь только что был отправлен в бордель, вид был соблазнительным, но сквозило невинность.

Мамашка в борделе заставляла его принимать гостей, Чжао Цзинь боялся, прятался в углу плакать, увидел Янь Чэн, две слезы прямо упали в сердце Янь Чэна, не говоря лишних слов, купил человека и вернулся домой.

Это был на второй день после его свадьбы с Сун Цзиньшу.

Он привел мальчика для утех домой, разозлил отца, тот тростью ударил десять с лишним раз, чтобы успокоиться.

— Цзинь-гэ'эр тоже умеет терпеть, Второй господин не ищет его, он и не лезет навязываться Второму господину.

Служанка накинула на Цюй Линь верхнюю одежду, для снова севшей перед зеркалом Цюй Линь нарисовала на лбу яркое красное цветное пятно.

— Именно так Второй господин особенно его любит. — Цюй Линь смотрела на свое лицо в зеркале, брови чуть нахмурила. — Те несколько во дворе, которые каждый день кричат, чтобы увидеть Второго господина, сейчас кто получил любовь? Второй господин переменчив и любит новое, чем больше навязываешься, тем больше вызывает у него отвращение.

Два человека как раз говорили, из комнаты вошла белая фигура, именно тот Чжао Цзинь и одна из наложниц с густым макияжем Юэ'эр, которых обсуждали только что.

Служанка поклонилась, налила чай Чжао Цзиню и Юэ'эр, вышла из комнаты.

— Цзинь-гэ'эр сегодня с каким настроением ко мне пришел? — Цюй Линь вошла в дом самой долгое время, также единственная девушка из благородной семьи, все наложницы дома Янь, видя её, должны кланяться.

Она холодно смотрела на Чжао Цзиня, смотрела на родинку между бровями, нарисованную киноварью, уголки рта вытянули насмешливую улыбку.

— Сегодня утром услышал немного слухов, пришел с сестрой поболтать о старом.

Цюй Линь не ответила, сделала вид, что ничего не слышала.

— Опять чей двор горит?

Юэ'эр услышала, правда подумала, что Цюй Линь не знает, рассказала услышанные слухи перед Цюй Линь.

— Тот Сун Цзиньшу не знаю, какой черной магией пользуется, даже старший господин помогает ему говорить, наказал Второго господина провести ночь во дворе. Глубокая ночь и тяжелая роса, если Второй господин заразится простудой, что делать.

Чжао Цзинь молчал, все время наблюдал за Цюй Линь.

Увидев, что она без реакции, не мог не разочароваться.

— Имя супруги разве ты можешь прямо говорить? — Цюй Линь легонько сказала Юэ'эр, но никто не принял это близко к сердцу.

Сун Цзиньшу в глазах людей заднего двора был воробьем, наступившим на собачье дерьмо, летящим на ветку и хотевшим стать фениксом, плохое отношение Янь Чэна к нему было основой, которую обсуждали все люди заднего двора, никто и не думал принимать его всерьез.

Чжао Цзинь открыл складной веер, прикрыв лицо, выставив пару лисьих глаз, полных любви, в которых мелькала хитрость.

— Сейчас похоже, супруга боится получить любовь Второго господина. — Чжао Цзинь опустил глаза, скрыл эмоции на дне глаз. — Слышал, предки семьи Янь три поколения были только с одной женой, если Второй господин послушает слова супруги и нас всех разошлет из дома, нам куда идти.

Они все были куплены Янь Чэном из публичных домов, если Янь Чэн не захочет, они могут только вернуться в то грязное место, предоставлять людям развлечение.

Сказав, поднял глаза посмотрел на реакцию Цюй Линь, увидев, что та спокойно пьет чай, не мог немного волноваться.

— В прошлый раз даже мисс Тао была отправлена домой Вторым господином, слышал, это обидела супругу, вызвала недовольство Второго господина.